

Солнце клонилось к закату. Хотя за весь день удалось поймать лишь одну дичь, по своей ценности она легко перекрывала всё, что попало утром.

Шэнь Цзю подстрелил мунтжака! Взвесив тушу на руках, он прикинул, что в ней не меньше сорока цзиней. Зверь был крупный, и за него наверняка дадут хорошую цену — отличная добавка к его сбережениям.

В прошлой жизни ему не доводилось пробовать такое мясо, но он был наслышан, что оно отличается нежным вкусом, тонким ароматом и считается настоящим деликатесом.

Шэнь Цзю решил оставить немного себе, а остальное завтра чуть свет отвезти в город на продажу.

Если поместье Гуюнь не заботится о ребенке, который растет у него под сердцем, и, судя по тишине в деревне, не собирается присылать людей разузнать обстановку, то ему придется растить малыша в одиночку.

Беременность и роды — звучит просто, но путь этот невероятно труден. Ему необходимо скопить достаточно денег.

Когда он добрался домой, уже стемнело, и окрестности тонули в сумерках.

Шэнь Цзю убрал добычу в подсобку, зажег масляную лампу, развел огонь, чтобы приготовить ужин, и поставил греться воду для купания.

Несмотря на поздний час, он не чувствовал сильного голода, но был в приподнятом настроении. Он сварил суп из куропатки и поджарил остатки мяса косули. Наевшись до отвала, он, конечно же, не забыл про своих двух маленьких помощников: отлил им часть легкого бульона, добавил немного вареного риса, мяса и косточек. При этом он пообещал:

— Завтра продам дичь, куплю у дяди Лю косточек, наварю вам вкусного супа.

После сытного ужина он немного прогулялся перед домом с Баолаем и Фулаем при тусклом лунном свете, чтобы еда лучше усвоилась. Закончив с делами, он принес горячую воду в купальню. Грязную одежду бросил в таз, решив разобраться с ней утром, запер двери и окна, погасил очаг и, зевая, отправился спать.

Едва заслышав вдалеке крик петуха, Шэнь Цзю откинул одеяло и выбрался из постели, пробормотав себе под нос:

— Интересно, когда же наши петухи начнут кукарекать.

Если бы и его петухи подавали голос по утрам, в доме стало бы веселее. Покупая их, он специально выбрал цыплят покрупнее: бывшие хозяева держали их почти два месяца, так что

птицы выглядели крепкими и бодрыми. Конечно, и стоили они недешево.

Хотя Шэнь Цзю был мужчиной, по хозяйству он управлялся весьма ловко — возможно, потому, что привык жить один, да и с детства рос в деревне с дедушкой, научившись полагаться только на себя.

Когда солнце робко показалось из-за восточного горизонта, Шэнь Цзю, закинув за спину большую бамбуковую корзину, вышел из дома.

В корзине лежала вчерашняя добыча: фазан, мунтжак и горлица. Направляясь к дому мясника Лю, он мысленно подсчитывал прибыль. Сердце радостно колотилось, он прикидывал и так, и эдак, и с каждой мыслью настроение становилось всё лучше. Уголки губ растянулись в широкой улыбке, а глаза, согнувшись подобно молодым месяцам, светились такой искренней радостью, что на него было приятно смотреть.

— Брат Цзю, люди говорят, ты беременный? Это правда или нет? — окликнул его односельчанин, направлявшийся на поле. Мужчина нахмурился и подозрительно уставился на него.

Шэнь Цзю покопался в памяти прежнего владельца тела, но не узнал этого человека. Однако, пребывая в отличном расположении духа, он с улыбкой ответил:

— Дядя, а откуда вы узнали?

Лицо мужчины мгновенно помрачнело, а в глазах промелькнули отвращение и брезгливость.

— Так ты и правда беременный?

— Да, это так, — спокойно подтвердил Шэнь Цзю.

— Бесстыдник! Развратник! Дрянь такая! — выплюнул мужчина, багровея от ярости, и, закончив ругаться, зашагал прочь в сторону края деревни.

Шэнь Цзю слегка прищурил свои глаза-месяцы, провожая взглядом удаляющуюся фигуру. Через мгновение он отвел взгляд и продолжил путь к дому мясника Лю.

По дороге ему больше никто не встретился, что показалось ему странным.

Размышляя об этом, он подошел к дому мясника. Тот как раз рубил мясо, и у прилавка никого не было.

— Дядя Лю.

— Брат Цзю, ты чего пришел? — мясник поднял голову и заметил большую корзину за его спиной. — Опять в город собрался дичь продавать? Послушай, Цзю, вчера пошли слухи, что ты беременный. Это правда?

Шэнь Цзю не стал скрывать:

— Правда.

— Да как же ты... как же ты мог так опростоволоситься! — мясник выглядел разочарованным, в его взгляде читалась горечь старшего, не знающего, как вразумить младшего. — Кто он? Кто тебя обидел? Скажи мне, я помогу тебе добиться справедливости! Он обязан немедленно забрать тебя в жены, иначе тебе в деревне житья не будет!

Шэнь Цзю честно ответил:

— Я и сам не знаю.

— Неужели не из нашей деревни? Проклятый мерзавец! — мясник с такой силой ударил тесаком по колоде, что тот гулко отозвался, а лицо его исказилось от ярости.

— Дядя Лю, я хочу съездить в город, можно одолжить у вас воловью телегу? — спросил Шэнь Цзю.

Видя невозмутимое спокойствие юноши, мясник почувствовал, как сердце сжимается от боли. Этот ребенок... он ведь совсем ничего не понимает, не осознает, чем грозит внебрачная беременность!

— Брат Цзю, если доверяешь мне, отдай дичь, я сам отвезу её в город на продажу. А ты сейчас же возвращайся домой, собирай вещи и спрячься где-нибудь в горах на несколько дней. Вся деревня уже знает о твоём положении, а они и так были тобой недовольны. Теперь они точно воспользуются случаем, чтобы выгнать тебя отсюда.

Выгнать из деревни — это еще полбеды, страшно то, сколько грязных оскорблений ему придется выслушать. Этот ребенок может просто не выдержать такого удара!

Шэнь Цзю не успел ответить, как позади послышались шум и крики.

— Он у мясника Лю! Я видел, как тот с ним разговаривал!

Следом раздался гвалт, топот множества ног и отборная брань.